

Основателем Академии Цзиньцзян был необычайный человек, живший сто лет назад. Обладая обширными знаниями и блестящим талантом, он не гнался за славой и чинами, удалился от мира, погрузился в учёбу и в сорок лет, достигнув просветления, создал собственное философское учение — «учение о сердце» — основал школу и собрал множество учеников.

Этот патриарх глубоко осознавал недостатки системы государственных экзаменов, построенной на «восьмичастных сочинениях». Он утверждал, что ученики не должны ограничиваться конфуцианскими канонами, но обязаны овладевать шестью искусствами, сочетая в себе добродетель и талант, быть развитыми как в гражданском, так и в военном отношении. Он указывал, что академия, возвращая таланты, не должна делать упор лишь на экзамены, но обязана воспитывать разносторонних, универсальных личностей. Поэтому преподавание в Академии Цзиньцзян отличалось от других традиционных академий: помимо ритуалов и государственоведения, здесь были введены такие предметы, как верховая езда и стрельба из лука, каллиграфия и живопись, музыка и математика, дабы развивать в учениках разнообразные интересы, не замыкаясь на одной лишь экзаменационной рутине.

Своеобразная методика преподавания Академии Цзиньцзян поначалу не снискала одобрения. В конце концов, все учёные мужи, десять лет корпя над книгами в холодной келье, мечтали увидеть своё имя на золотой доске, прославить предков, сделать головокружительную карьеру. Те же, кто не стремился к славе, были отшельниками.

Однако Академия Цзиньцзян была сильна тем, что приглашала в наставники известных по всей Поднебесной конфуцианских учёных — не только глубоких знатоков, но и весьма влиятельных в академических кругах. Кто ж не понимает, что талантливый учитель возвращает талантливых учеников?

Академия Цзиньцзян набирала не более пятидесяти учеников за раз, отбор был чрезвычайно строг. Абитуриенты проходили множество испытаний; ни богатство, ни связи не гарантировали поступления.

Взять хотя бы двоюродного брата Дуань Минчэня — Фан Цзя. Хотя молодой господин Фан и был болтуном, это не умаляло его выдающихся природных способностей. В три года начал учиться, в пять уже бегло декламировал «Троесловие» и «Сто фамилий», в восемь сочинял стихи на заданную тему, а в четырнадцать с первой же попытки сдал экзамен на степень сюэца. Можно сказать, в учёбе он был вундеркиндом. Именно поэтому его и приняли в Академию Цзиньцзян.

Не стоит смотреть свысока на степень сюэца. Некоторые корпят над книгами всю жизнь, но так и не могут её получить. Положение сюэца отличалось от положения простолюдина: простой народ мог носить лишь одежду из простой ткани, а для дальней поездки требовалось разрешение от властей. Обладая же званием сюэца, можно было носить парчовые robes учёного сословия, путешествовать без специальных пропусков, а при встрече с уездным начальником — не падать ниц, а даже удостоиться стула!

Строгая система отбора в Академии Цзиньцзян гарантировала высокое качество учеников. Талантливые студенты плюс мудрое руководство опытных наставников — и неудивительно, что академия выпускала выдающихся людей одного за другим.

Хотя академия и не ставила государственные экзамены своей единственной целью, за последние сто лет истории Великой Ци её результаты на экзаменах были впечатляющими. Практически каждый выпуск давал несколько цзиньши, а уж лауреатов первой категории и вовсе было не счесть. Особенно громкой стала недавняя экзаменационная сессия, когда

академия забрала сразу и звание чжуаньюаня, и звание таньхуа, потрясши всю Поднебесную. С тех пор множество учащихся мечтали попасть на учёбу в Академию Цзиньцзян.

Пик Письменной Кисти был крут и опасен, горная тропа — узка, для повозок и вьючных лошадей непроходима. У подножия горы трое путников спешили, наняли двух носильщиков для поклажи и двинулись вверх пешком.

Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин, обладая боевыми навыками, взбирались на гору, словно шли по ровной земле, попутно любясь пейзажами — точь-в-точь неспешная прогулка по саду.

Фан Цзя же, будучи учёным, физически с ними, конечно, сравниться не мог. Но молодость и амбиции брали своё: стиснув зубы, он пытался и кряхтел, стараясь не отставать.

Дуань Минчэнь, заботясь о двоюродном брате, старался идти помедленнее, почаще останавливаясь, чтобы полюбоваться видами вместе с Гу Хуайцином.

Целый час подъёма — и взору предстала величественная арка из белого мрамора. На колоннах была вырезана сцена «карп перепрыгивает через врата дракона», а на фронтоне красовались четыре мощных иероглифа: «Академия Цзиньцзян». На столбах по бокам был высечен древний дуэт: «Под девятислойным небом звук чтения книг — древний; сквозь тысячелетия в мире людей аромат праведности — вечный».

Подойдя к каменным вратам, они увидели, что академия, зная о сегодняшнем прибытии Фан Цзя, выслала навстречу смотрителя Ли Ли. Увидев группу, он вышел вперёд и приветствовал их с почтительным поклоном.

Смотрителю Ли Ли было чуть за тридцать, лицо светлое, с лёгкой щетиной. На голове — шапка в стиле Су Дунпо, на плечах — серый плащ. Весь его облик излучал учёную элегантность.

Ли Ли был однокашником отца Фан Цзя, Фан Юаня, и с самим Фан Цзя был хорошо знаком. Он улыбнулся и спросил:

— Племянник Фан, как прошла дорога?

Фан Цзя, для него необычно, оставил свои шалости и прыть и с серьёзным видом отвесил почтительный поклон:

— Дядя Ли, прошу прощения, что заставил вас ждать. Всё прошло благополучно, спасибо за заботу.

— А эти двое... — Ли Ли взглянул на двух спутников Фан Цзя и слегка замешкался.

Ли Ли, как смотритель, отвечал и за внешние связи академии, и за внутреннюю координацию. Он был человеком опытным и проницательным, наметанный глаз его мало что упускал. Хотя они и не были знакомы, с первого взгляда было ясно, что Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин — люди незаурядные. От Дуань Минчэня веяло холодной, грозной решимостью, а Гу Хуайцин был прекрасен, изящен и благороден, весь его облик дышал возвышенностью.

Фан Цзя представил их Ли Ли:

— Это мой двоюродный брат, ныне заместитель командующего Гвардии в парчовых халатах Дуань Минчэнь. А это... главный евнух Восточной Ограды, господин Гу Хуайцин.

О том, что у Фан Цзя есть двоюродный брат в Гвардии в парчовых халатах, Ли Ли уже слышал. Но как же здесь оказался этот нашумевший евнух из Восточной Ограды?

В глазах Ли Ли на мгновение мелькнуло удивление, но на лице его сохранилась подобающая улыбка:

— Так это господин Дуань и господин Гу! Прошу прощения за невежество! Визит таких особых гостей, а мы не встретили должным образом — это большое упущение с нашей стороны!

После обмена обычными любезностями Ли Ли повёл их в академию.

Пройдя через каменные ворота, они вошли в главный зал. В переднем зале находилось изваяние Вэньчана, Божества литературы, в заднем — почитались Конфуций и мудрецы трёх учений. Согласно правилам академии, каждый вновь поступающий ученик должен был воздать почести Вэньчану, Конфуцию и мудрецам трёх учений. Фан Цзя, следуя ритуалу, совершил положенные поклоны и возжёл благовония.

После этого Ли Ли проводил троих в приёмный зал восточного крыла. По установленному порядку, новый ученик прежде всего должен был представиться главе академии.

К удивлению, главой этой знаменитой на всю Поднебесную Академии Цзиньцзян была женщина, носившая прозвание Ледяное Сердце.

В отличие от академий, создававшихся и финансировавшихся государством, Академия Цзиньцзян была частным учреждением, передававшимся от основателя из поколения в поколение, и к тому времени насчитывала уже пять поколений. Однако предыдущий глава не имел сыновей, лишь одну дочь — Ледяное Сердце.

Девушка Ледяное Сердце, унаследовав обширные семейные знания, хоть и была женщиной, обладала незаурядной учёностью. В отличие от обычных женщин, жизненной целью её было не замужество и дети, а продолжение дела предков. После смерти отца она совершила обряд «самозачесывания», дав обет никогда не выходить замуж, дабы унаследовать Академию Цзиньцзян, развить и приумножить её славу.

Когда Ледяное Сердце, женщина, встала во главе академии, она столкнулась со множеством трудностей, но благодаря невероятной воле и умению каждая была преодолена. Под её управлением Академия Цзиньцзян не только не утратила былой славы, но и превзошла прежние достижения.

Унаследовав академию в восемнадцать лет, Ледяное Сердце десять лет посвятила неустанным трудам, проявив незаурядный талант в управлении. Академия Цзиньцзян прославилась на всю страну, выдающиеся таланты появлялись один за другим — и всё это не в последнюю очередь благодаря её выдающемуся руководству. Даже Вдовствующая императрица вызывала её для аудиенции и хвалила. С лёгкой руки императорской семьи знать и аристократия тоже постепенно начали отправлять своих отпрысков на учёбу — например, сын князя Аня в то время как раз здесь и обучался. А с поддержкой и покровительством высшего сословия академия получила возможность набирать лучших учителей и учеников, обретая ещё большую уверенность.

Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин об этой удивительной женщине уже слышали, и теперь, получив возможность увидеть её лично, в душе испытывали к ней почтение.

На Ледяном Сердце был светло-сиреневый бэйцзы, под ним — простая белая длинная юбка.

Она не украшала себя, как знатные дамы, золотом и нефритом, лишь деревянной шпилькой собирала свои чёрные как смоль волосы. Черты лица её были изящны, глаза — выразительны, а от неё самой веяло тёплой, отрешённой аурой учёности — истинно, в ком есть поэзия, тот и внешне прекрасен.

Ли Ли представил Дуань Минчэня и Гу Хуайцина Ледяному Сердцу. Узнав, кто они, та сохранила достойную сдержанность, но улыбка её стала чуть теплее.

Ледяное Сердце сделала лёгкий реверанс и с улыбкой произнесла:

— О подвигах господина Дуаня и господина Гу эта маленькая женщина давно наслышана. Дело принцессы Корё известно всей Поднебесной. Не думала, что сегодня выпадет честь встретиться с вами лично. Это большая удача для нашей скромной обители.

— Глава академии слишком добры. Мы недостойны таких похвал, — с поклоном ответил Дуань Минчэнь.

— Куда там, куда там! Глава академии слишком щедр на лесть! — учтиво ответил и Гу Хуайцин.

Дуань Минчэнь подвёл Фан Цзя и сказал:

— Мой двоюродный брат от природы непоседлив. Впредь поручаю его вашему и наставников строгому руководству.

Ледяное Сердце улыбнулась:

— Господин Дуань скромничает! Господин Фан одарён от природы и прилежен в учёбе. Непременно станет выдающимся человеком. Будущее академии зависит именно от таких молодых людей.

Ли Ли тоже поддержал:

— Именно так. Большинство учеников в академии — ровесники господина Фана, сходного с ним уровня. Взаимное общение и учёба пойдут на пользу и ускорят прогресс.

Услышав это, Фан Цзя буквально загорелся глазами. Он был младшим сыном в семье, с детства учился в домашней школе. Хотя и нанимали именитых учителей, но учился он один, корпя над книгами в одиночестве, и было откровенно скучно. Какой же молодой человек не жаждет товарищей?

<http://bllate.org/book/16283/1467024>